

Закончив говорить, он внезапно озарился:

— Эй? А может быть, именно потому, что он носил твою старую вещь, его тело после смерти опустело, флейта Фулин призвала твою душу?

Лу Цы замер. Раньше он тоже размышлял над этой загадкой, но никогда не думал в этом направлении. Теперь, услышав слова Ло Ханьсиня, он почувствовал, что такая причинно-следственная связь вполне логична, хотя раньше он не знал, что Фулин обладает способностью призывать души, и потому не мог быть уверен.

— Но... как он вообще получил Фулин? — продолжил размышлять Ло Ханьсинь, хмурясь и глядя на Лу Цы. — Что произошло тогда? Почему вы вдруг...

— Ханьсинь, — прервал его Чжунли Буфу, кивнув в сторону лежащих вокруг змеиных тел, — это не место для разговоров. Его раны нужно обработать. Давай сначала отведем его к нам.

— Ах, точно, — Ло Ханьсинь наконец вспомнил, что на теле Лу Цы еще остались раны, и быстро повернулся, чтобы подтолкнуть коляску Чжунли Буфу, обращаясь к Лу Цы. — Пойдем, сначала к нам.

Лу Цы кивнул и последовал за ними, выходя из каменной комнаты. В коридоре за дверью стоял судья, а у каменной стены лежали несколько охранников, укушенных змеями. Увидев, как Лу Цы выходит из комнаты, они выразили на лицах смесь удивления и сомнения.

Чжунли Буфу поднял руку, чтобы остановить Ло Ханьсиня, и приказал двум охранникам, которые доставили Лу Цы сюда:

— Снимите с него кандалы.

Судья, услышав это, удивленно посмотрел на Лу Цы и попытался возразить:

— Небесный Наставник, он ведь...

Чжунли Буфу поднял руку, прервав его, и опустил её:

— Я отведу его к себе, чтобы задать несколько вопросов. После этого верну его в камеру.

Услышав этот непререкаемый тон, судья, хотя и оставался в сомнениях, не осмелился больше возражать и лишь неохотно кивнул в знак согласия.

Охранники у двери достали ключи и сняли кандалы с рук и ног Лу Цы, а судья молча наблюдал за этим. Даже когда Лу Цы последовал за коляской и ушел, его взгляд все еще пристально следил за его спиной, полный недоумения.

Следуя за ними, Лу Цы снова попал в лабиринт поворотов и изгибов, и вскоре он уже потерял ориентацию. Он лишь понял, что они, вероятно, оказались у подножия скалы, ближе к краю. В конце коридора наконец появились двустворчатые красные двери, отличавшиеся от всех остальных каменных дверей.

Ло Ханьсинь, толкая коляску, не мог открыть двери, поэтому Лу Цы подошел и распахнул их.

За дверями снова была каменная комната, но явно не для допросов. Внутри все было обставлено как в обычном доме, с окном впереди и проходами в другие комнаты по бокам. Видимо, это было жилище Чжунли Буфу на острове.

Ло Ханьсинь повел Лу Цы в левую спальню, чтобы обработать его раны. После этого он вернулся к шкафу и начал рыться в нем, разбрасывая одежду по полу.

— Старший брат, что ты ищешь? — спросил Лу Цы, поднимаясь с кровати и подходя к нему.

Ло Ханьсинь, не отрываясь от поисков, ответил:

— Ищу тебе одежду!

Лу Цы оглядел разбросанную по полу одежду и удивился:

— А зачем так? Ведь можно просто взять что-то.

— Как это зачем? — Ло Ханьсинь обернулся с серьезным видом. — Воскрешение из мертвых — это великое событие. Если уж мы не устраиваем праздник с барабанами и пиром, то хотя бы одеться нужно прилично, не так ли?

Лу Цы не знал, плакать ему или смеяться, но в его сердце зародилось давно забытое чувство теплоты. В те времена в школе Ло Ханьсинь был известен своими странными идеями, и, похоже, спустя столько лет он не изменился.

Через некоторое время Ло Ханьсинь наконец нашел новый комплект одежды, с удовлетворением встряхнул его и протянул Лу Цы:

— Вот!

Лу Цы взглянул и на мгновение остолбенел:

... Старший брат, это, случайно, не твоя свадебная одежда?

— Чушь! — Ло Ханьсинь широко раскрыл глаза, а затем смущенно улыбнулся. — Кто кому будет невестой, еще неизвестно...

— Кхм! — Лу Цы чуть не задохнулся от этой сладковатой, но упрямой речи. Однако, подумав, что эти двое, которые еще в школе подавали надежды, наконец стали парой, он почувствовал радость. Улыбнувшись, он взял новую одежду и накинул её на себя, а затем вышел из спальни вслед за Ло Ханьсинем.

Вернувшись в главный зал, они увидели, что Чжунли Буфу ждет их. Увидев, что они вышли, он ничего не сказал, а просто повернул коляску и направился к проходу направо:

— Идемте за мной.

В конце правого прохода находился кабинет. По обеим сторонам стояли книжные полки, а напротив — длинный стол. За столом находился деревянный экран, на котором висел свернутый кусок пергамента.

Чжунли Буфу подкатил коляску к экрану, потянул за веревку сбоку, и пергамент развернулся. Лу Цы сразу узнал, что это была полная карта мира.

Лу Цы сразу понял, что старший брат хочет с помощью карты объяснить ему, как изменился мир за те десять лет, что он был мертв. Он быстро подошел и внимательно изучил карту.

В центре карты находился Континент людей, чьи очертания мало изменились по сравнению с

его воспоминаниями, но на ней появилось множество новых названий, которых он раньше не видел.

Чжунли Буфу указал на точку в море к югу от континента:

— Мы находимся здесь, к югу от континента, в Безбрежном Море Горечи.

Рядом с точкой было написано «Сюаньцзин» — место, где находилась терраса Сюаньцзин. Лу Цы уже слышал об этом от юноши в тюрьме, поэтому Чжунли Буфу не нужно было объяснять. Он кивнул:

— Я знаю.

Затем он указал на названия на севере, западе и востоке Континента людей:

— Что означают эти «Небесные дворцы»?

Ло Ханьсинь, стоя рядом, вздохнул:

— Это долгая история. Передел сил на континенте произошел после твоей смерти, и это связано с теми событиями в школе. Может, ты сначала расскажешь, что произошло после нашего ухода, а мы продолжим, основываясь на том, что ты знаешь?

Это предложение было разумным, и Лу Цы согласился. Он кивнул и перевел взгляд на море к востоку от Континента людей. Там была небольшая земля с надписью «Сихэ» — место, где когда-то находилась их школа: остров Сихэ в Восточном море.

«Сихэ» символизировало «солнце», место восхода, и остров Сихэ был оазисом в Восточном море, где солнце вставало.

Согласно легендам, остров Сихэ существовал с самого начала времен. Под ним были закопаны Четыре Духовных Орудия, и он был окутан туманами круглый год, являясь местом сосредоточения духовной энергии мира. Вместе с семьюдесятью двумя островами, разбросанными вокруг, он назывался Тайной обителью Цанлин.

На протяжении тысячелетий на Континенте людей ходило множество легенд о Тайной обители Цанлин, но никто никогда не мог найти её.

Пока шестьсот лет назад одна пара, родившая ребенка с неизлечимой болезнью, не положила его в деревянный таз и не отпустила по течению, надеясь, что он достигнет Тайной обители и будет спасен бессмертными.

Это был отчаянный поступок, но, к удивлению, через восемнадцать лет выросший ребенок вернулся к своим родителям.

По словам ребенка, Тайная обитель действительно существовала, и он действительно достиг её, встретив там «бессмертных».

«Бессмертные» вылечили его, вырастили и научили многим вещам, а затем, когда ему исполнилось восемнадцать, отправили его обратно в мир. Он нашел свой дом благодаря записке, которую родители положили в его пеленки.

Кроме того, «бессмертные» сказали ему, что люди не могут найти остров Сихэ, потому что Тайная обитель — это самое чистое место в мире, а мир людей слишком загрязнен. Но

младенцы совсем другие — они только что родились и еще не успели запачкаться, их тела наполнены духовной энергией, поэтому речные воды доставляют их в обитель.

С тех пор существование Тайной обители было подтверждено, и многие родители захотели отправить своих новорожденных детей в «обитель бессмертных», чтобы те учились там. Однако реки были опасны, и немногие решались положить ребенка в деревянный таз и отпустить его по течению. Только самые бедные, кто не мог вырастить ребенка, или те, чьи дети родились с болезнями, решались на такой шаг.

Через несколько лет те младенцы действительно выросли и вернулись на Континент людей, достигнув больших успехов благодаря тому, чему научились в обители. Те, кто не решился на это, сожалели, что упустили шанс.

С тех пор все больше и больше младенцев отправлялись в обитель, и Лу Цы был одним из них.

<http://bllate.org/book/16826/1565156>